

Наталія СКРИЦЬКА

ВДНЗ України «Буковинський державний медичний університет»,
Чернівці (Україна).

Natalya SKRYTSKA

Higher State Educational Establishment of Ukraine «Bukovinian State Medical University»,
Chernivtsi (Ukraine)
fedorkiv0@mail.ru

ВЗАИМОСВЯЗЬ СУЩНОСТИ И ЗНАНИЯ: ОТ
ИСТОКОВ ПОЗДНЕЙ СХОЛАСТИКИ ДО
СОВРЕМЕННОСТИ

INTERRELATION OF ESSENCE AND
KNOWLEDGE: FROM TIMES OF THE LATE
SCHOLASTICISM TO MODERN TIMES

Ключові слова: сутність, знання, пізнання, мислення, розум, Бог, “ігноранціальність”, об’єкт, річ.

Скрицька Наталія Взаємозв'язок сутності і знання: від витоків пізньої схоластики до сучасності

У статті аналізується поняття сутності як основа філософського пізнання навколишньої дійсності з часів середньовічного мислення до сьогодення. Прослідковується безпосередній зв'язок між сутністю і теорією пізнання. Разом з тим, аналізується проблема сучасного знання та його витоків із “метафізичного” пізнання середньовічного мислення. Показано, що проблема сутності пов'язана із диференціацією наукового мислення та формуванням чуттєвого і раціонального, емпіричного та теоретичного рівнів пізнання.

Любое осмысленное знание претендующее на истину, есть познание некоторой сущности. Хотя, как считает Б. Липский, что “в современном философском дискурсе в наше постмодернистское время рассуждений о симулякрах и деконструкции, стилистике, направленной скорее на самовыражение, чем на достижение рациональной и конструктивной ясности, обсуждение проблем существенности и сущности может выглядеть старомодным”¹. И все-таки, пока философская мысль будет жить, развиваться, быть предметной формой, то тема сущности и существенности будет иметь смысл и *актуальность*.

Цель статьи состоит у выражении сущности через гносеологическую проблематику от истоков средневековой мысли к современности.

Данной проблемой занималось много философов – вся философия поздней схоластики и к философии XX – XXI веков концентрировала свое внимание на взаимосвязь между сущностью как такой и теорией познания действительности, Бога и др. Гносеологическая проблематика Средневековья, выраженная и средневековыми философами, и исследователями современности. Если исходить из проблематики исследования, то наиболее точно гносеологический фрагмент познания средневековыми схоластами описывает Э. Жильсон, а также А. Аполлонов.

Современная же среда гносеологической и метафизической проблематики, их индивидуа-

ция представляется у философии Н. Решера, у “Метафизике” Б. Липского, С. Гусева, Ф. Соссюра и др.

В гносеологии проблема сущности непосредственным образом связана с проблемой идентификации (индивидуации, распознавания и другие качества). О четырех осмысленных способах идентификации заговорил Н. Решеру. В каждом доказательстве есть необходимость “существенных” свойств, поскольку равенство вещи в ее формальном значении и существенность этой вещи обозначаемых равенство и позволяет говорить об их тождестве. Например, если под *E* мы будем понимать какую-нибудь вещь, то в роли ее свойств можем взять *x* или *y*. Как результат, получим следующее логическое заключение:

$$E(x)=E(y)-x=y$$

Такой подход, безусловно, связан с философией средневекового схоласта Д.Скотта, идею познавательной деятельности которого мы рассмотрим позднее. Д. Скотт, говоря о “существенных” свойствах, вел речь фактически о *haecceitas*, а именно об индивидуальной сущности вещи. Так, используя подход к проблеме идентификации вещи Д. Скотта, Н. Решер создает четвертый и дополнительный критерий идентификации и тождества – *остенсивное* или непосредственное указание на предмет как “вон тот предмет”. Именно остенсивное указание суть один из способов указания уникальной неповторимости и целостности вещи, а именно – разновидность указания индивидуальной сущности.

В чем же сущность современного знания? Современные логики и философы выдвигают только два пути идентификации. Эта постановка вопроса исходит еще от Б. Рассела, который считал, что “связана с нашим способом приобретения знания исчезла бы, если бы знание было полным”². Так, логическая точка зрения состоит в том, что “употребление собственных имен не требует знаний всей совокупности описаний объекта, ... более точно указывает на объект, чем целая система описаний и определений через род и “видовое отличие”³. Хотя знание – это целый комплекс зрительных, слуховых, осязательных и других восприятий и впечатлений.

Какую же роль играет сущность в теории познания и развитии знания как такового? С философской точки зрения каждая вещь наделена сущностью и состоит из нее. Особенно эта точка зрения была характерна средневековому мировоззрению с его исходом на индивидуальную сущность каждой вещи. Так, например, мы используем понятия вода, душа, земля, мир и много других. Эти понятия уже первоначально наделены индивидуальной сущностью. По мере развития человеческого мировоззрения знания об этих понятиях анализируются, совершенствуются, и мы получаем целиком новую информацию о свойствах, размерах, массе и другие качества, которые называются общей сущностью. В Липский, исследуя динамику роста знания, сущность та идентификацию, приводит пример ребенка, который впервые использует слова “стол”, “собака” фактически как имена собственные этих предметов и лишь по мере развития и усложнения своего опыта приходит к осознанию общих сущностей, которые “прячутся” за этими понятиями⁴.

Начиная с неполного знания посредством все более точных описаний, мы получаем целостную характеристику объекта. Притом происходит постоянная связь между общей сущностью и сущностью индивидуальной. Однако, “существо дела сказывается не в противопоставлении общих и индивидуальных сущностей и соответствующих способов их указания, а во взаимодействии и взаимосвязи этих способов и соответствующих средств”⁵.

Следует отметить, что развития знания охватывает широкое соотношение чувственного и рационального, эмпирического и теоретического восприятия. Так, раскрытие эмпирических фактов дает нам гипотезы и теории; также, таким образом возникает новое знание. Единство же теоретического и эмпирического знания опосредуется логической связностью и непротиворечивостью единой системы знания.

Ученые настаивают на том, что между общими и индивидуальными сущностями не должно быть различия. Эти две формы осмысления действительности должны взаимодополнять друг друга. Между этими сущностями должен быть посто-

янный диалог, который обеспечивает развитие человеческого знания.

Идеи сущности и существенности возникли именно при семантическом обосновании систем модальной логики, хотя это учение носит не столько логический, сколько семантический характер.

Изучая смысловые отношения между сущностями вещей, мы можем утверждать вызревания новых ветвей в гносеологии и логической семантике. Хотя современное знание есть знанием “чистого” объекта и его соотношение к действительности, все же не стоит забывать и отрицать процесс формирования этого знания от истоков человеческой эволюции (в данном контексте – от веков средневековой философии).

Возможность “преобразования” предметов в их “естественном” бытии (имеются ввиду предметы во взаимосвязи с их сущностями) имеет большое значение не только в гуманитарных, но и в технических науках. Хотя техническое знание выступит как представление в конечном продукте (вещи, энергия и т.п.), но оно, наряду с гуманитарным, философским знанием интегрируется в единственный научный процесс.

Данные примеры показывают, что идеи сущности и существенности непосредственно связаны с рациональностью и конструктивной целенаправленной деятельностью. Если вспомнить греческую философию, то можно задаться вопросом: стоит ли считать греческое “техне” как идею искусственного преобразования реальности с пониманием разумности или рациональности в нашем понимании? Имеет ли “техне” собственную сущность или оно есть сущность само в себе? На эти вопросы античные мыслители не дают прямого ответа, однако, очевидно, что “техне” как идея должна владеть сущностью.

“В чем особенность сущности вещи в современном ее понимании?” – “В ее целостности и неповторимости, - скажете вы”⁶. Но XXI век – это век вечной гармонии, синергетического объединения всех элементов через их целостность, связь с космосом. И тут мы вправе говорить о мире в целом с его инорациональностью, которая необходимо владеет сущностью. “Инорационализм, - как считает Б. Липский, - отвергает традиционное рациональное понимание мира, сеет омертвление живого абстрактными схемами, и здесь мы не можем опровергнуть сущность как такую”⁷.

Все больше углубляясь в эту проблематику, возникает целиком очевидный вывод: сущность можно сравнить с “экзистенцией” и это не будет ложь. Так как сущностью бытия каждого человека является экзистенция, через которую человек проявляет себя в разных “модальностях” бытия, так и каждая вещь наделена сущностью ради более глубокого ее понимания и выражения свойств. Следует отметить, что каждое свойство тоже имеет собственную сущность, и этот ряд бесконечен. Бесконечность бесконечно-

сти рождает Бога. Постаёт логический вопрос: Что есть первичное - Бог или сущность? Богослов даст однозначен ответ: Бог. Философ поколеблется. Средневековый схоласт же будет доводить сущность Бога через Него Самого и тоже не даст однозначного ответа.

Познание сущности в наше время есть специфическим и человеческим измерением бытия, и именно оно символизирует гармоничную целостность рациональной человеческой действительности.

В чем проявляется сопоставление сущности и рациональности в наше время с этими вещами в Средневековье? Важнейшей проблемой средневекового мышления была проблема соотношения веры и разума, или теологии как богословья и философии как знания. Эта проблема порожидала, конечно, множество вопросов, тем самым открывая дверь для рационального или логического их объяснения и зарождения схоластической философии. Схоластика, как известно, от латинского - *schoale* - означает школа, теоретическое знание.

В чем особенность схоластического познания (или даже познания на уровне богословья, апологетики, патристики)? Человеческое познание познает Бога как Творца всего мира, вещей в нем, человека; “как наивысшее божество, выше которого ничто не может существовать”⁸.

Д. Скотт (для которого философия является, прежде всего, метафизикой) считал, например, что, если бы человеку была дана возможность непосредственного созерцания Бога, то разница между теологией и философией и вовсе перестала бы существовать, как не существует ее для Бога. Ведь для Бога существует только “теология как таковая” (*theologia in se*) и “метафизика как таковая” (*metaphysica in se*). Но человек лишен непосредственного знания Божественной Природы, а потому средневековый схоласт говорит о “нашей теологии” (*theologia nostra*) и “нашей метафизики” (*metaphysica nostra*). В чем же значение “наша”? Философ говорит о практическом применении теологии и метафизики к человеческому опыту. Практическая цель метафизики – в познании и созерцании Божественной Истины, а также в посредственном познании Бога как Сущего; поэтому, Бог метафизика – это Сущий. Цель же теологии – научить любви к Богу, что необходимо приведет к спасению души; поэтому, Бог теолога – это Любовь.

Если говорить о средневековых схоластах – Дунсе Скотте, Вильяме Оккаме и других философах, - то все они были эмпириками, насколько это было возможно в Средневековье. Д. Скотту, например, также свойственный индивидуализм и скептицизм относительно чисто умозрительных истин. В чем же эмпиризм Средневековья? Схоластические мыслители считали, что все действительное познается только эмпирическим путем. Внешние вещи действуют на нас в чувст-

венном восприятии, а наше познание со стороны реальности зависит от предмета познания, а не от субъекта, то есть человека. В то же время, мы видим, что наше познание не может целиком и полностью зависеть от предмета. Познание – это вечный процесс деятельности человеческого разума, непосредственное его совершенствование.

Как познавательный процесс понимает Дунс Скотт? Наш разум не есть носителем уже готовых идей или пассивная *tabula rasa*. Он есть потенцией мыслимых форм (*species intelligibiles*)с помощью которых он и превращает поодинокие данные чувственного восприятия в общее познание.

Э. Жильсон, исследуя всю средневековую философию, делает такой вывод: “То, что таким образом познается или мыслится разумом в вещах, сверхчувственных данных, не имеет реального бытия отдельно от единичных вещей. Это познание отображает лишь формальные особенности предметов или отличия”⁹. Продолжая эту мысль, читаем, что “поскольку отличия сами по себе, без разума, немислимые, то объективное, независимое от нашего разума существование этих формальных особенностей в вещах возможно лишь потому, что их разделяет божественный разум”¹⁰.

Что такое Бог у философии Средневековья и как Его можно познать? Бог – это положительная бесконечность в бытии; он присутствует во всем своей сущностью; Он – волевой и свободный деятель и абсолютное всемогущество.

Такие схоласты как Генрих Гентский, Иоанн Дунс Скотт на вопрос познание Бога отвечали, что Бог есть *ratio cognoscendi*, то есть познание Самого в Себе или основа познания. “... познание Бога лежит в основе всякого познания... собственный и первый объект человеческого разума – сам Бог”¹¹.

Бог, как отмечали средневековые схоласты, есть “сущность сама по себе” и естественным образом в этой жизни не познается”¹². Д. Скотт, например, считал, что Бог как “эта вот” единичная сущность не может быть первым объектом человеческого ума и не может быть познан человеком *pro statu isto*. И, если продолжить мысль Д. Скотта, то Бог может обладать лишь неким атрибутом, которым есть сущее как таковое *ens qua ens*. Сущее есть первым и адекватным объектом человеческого разума.

Следует отметить, что одним из наиболее фундаментальных положений традиционной метафизики является закрепившееся в ней еще со времен Аристотеля разделение вещи на сущность и явление. Согласно этому положению, вещи в действительности (в сущности) есть не то, чем они являются (представляются) нам. Все метафизические искания философской мысли вращаются вокруг вопроса о том, чем есть истине та или другая вещи (в сущности). При этом сущность вещи уже заранее полагается как

скрытая, а ее раскрытие есть главным заданием познающего мышления.

О том, что вещь, в сущности, есть не тем, что мы видим, чувствуем - определяли мыслители-схоласты, философы Нового времени, а также И. Кант, констатирующий невозможность постижения скрытой сущности вещей путем мышления.

М.Хайдеггер стремится “дать слово” *самой вещи*, а именно найти такую перспективу, в которой *сама вещь* была бы явлена нам непосредственно, а не сквозь призму метафизических конструктов. Такой формой непосредственного проявления “вещности” является ее “служебность”, т.е. пригодность для какого-то дела. Так, например, кувшин служит для того, чтобы вмещать жидкость, топор – чтобы рассекать дерево и др. Само изготовление вещи уже предлагает ее служебность, поэтому и свойства, и форма вещи укреплены в ее “деятельности”¹³.

Объективизм, столь характерный для традиционной метафизики, требует абстрагирования от всего субъективного. Согласно Хайдеггеру, “просто вещь” избавляется от служебности и понимается как абстрактное творение Бога, а вещи понимаются как объективно существующие вообще.

Понятие “вещь” часто используется философами как в абстрактном, так и в конкретном отношении. Как метафизический термин употребляется для обозначения “некого обособленного конечного фрагмента бытия, когда он рассматривается не в отношении к целому”¹⁴. Таким образом, если философ говорит о вещах, то он имеет ввиду автономные “фрагменты” бытия, которые находятся у взаимоотношении друг к другу. Автономия вещи понимается как ее отличительное свойство от других, подобных себе вещах. Но здесь следует сказать о двойных признаках автономности самой вещи: с одной стороны, - ее обособленность, отделенность дает возможность выделять вещь от остальных вещей, а с другой – вещь всегда наделена возможностями отождествлять ее с другими вещами, придавать ей общность, целостность и идентифицировать с другими родами и видами.

Как мы понимаем вещь? Конечно, в первую очередь это происходит на чувственном уровне: мы просто видим различия и сходства между вещами. Про такие поверхностные границы вещи уже шла речь. Только стоит упомянуть об ее поверхностных границах и взаимосвязи с другими вещами.

С физической точки зрения, вещь – это то, что занимает определенное место и положение в пространстве. Конечно, с течением времени объем и положение в пространстве могут меняться, хотя вещь остается ею и мы мыслим эту вещь, исходя уже от ее нового положения. Здесь очевидным есть непрерывность творения, вечное бытие с его творениями.

Вещь не только связана с пространством и покоится в нем, но и прибывает во времени в вечном процессе творения (конечно время представляется как безразличное к ее бытию, поскольку оно вечное). То, что вещь существует в пространстве и во времени, с физической точки зрения дает нам возможность мыслить ее как тело

Итак, рассмотрев основные концепции вещи, можем ли мы утверждать, что доподлинно знаем, что же такое вещь? Б. Липский в своей “Метафизике” ставит вопрос об объекте, а именно о его понимании и исчерпывающем знании о всех его мельчайших деталях. “Мы смотрим на объект и говорим, что видим “дом”. Но ведь в действительности мы видим нечто вроде театральной декорации – две стены, наружные поверхности окон и две крыши... Во всех этих случаях мы на основе восприятия отдельных фрагментов “достраиваем” объект до той степени целостности, которой достаточно для его идентификации. “Достраивая” объект, мы руководствуемся своим представлением о целостности, которую мы не только непосредственно не воспринимаем, но никогда не будем воспринимать”¹⁵. При этом всегда следует помнить, что не существует объективно заданой вещи “самой по себе”, “которая предшествовала бы всем интерпретациям как их единая и единственная основа”¹⁶. Человек сам, интерпретирует вещь так, как он ее видит, определяя ее терминами, значениями, которые, понятно, всегда будут субъективны. Здесь напрашивается феноменология Э. Гуссерля с его бытием “для нас”, которое будет первичным. В пространственно-временных объектах человек обладает лишь относительным бытием.

Из вышеизложенного материала, очевидно, что сущее и сущность, которые проистекают из средневекового мышления, имеют продолжения в современной философии. Они, можно сказать, актуальны, востребованы, и именно эти свойства как “внутренние явления” разума лежат в основе познания мира. Появление и рассвет понятия “сущность” – эпоха Средневековья, дальнейшего развития на фоне разума, науки и техники XX – XXI век. Если средневековые схоласты исходили из единичной сущности – Бога, то современная философия исходит из иррациональности или “инорациональности”, которая не может не иметь под собой почвы сущности. Наука признана раскрыть эту сущность в объективном знании и тем самым дать нам единственные твердые ориентиры ее использовании.

Reference:

1. Lipsky B.I. *Metafisika. Butie I poznanie* / B.I. Lipsky, B.V. Markova. – Izd-vo S. Peterburgskogo un-ta, 2008. – P. 482
2. Ibid. – S.343.
3. Ibid. – S.484.
4. Ibid. – S.484.

5. Ibid. – S.485.
6. Ibid. – S.495.
7. Ibid. – S.495.
8. Zilson E. *Filosofiya v srednie veka: Ot istokov patristiki do kontsa 14 veka / S/ Neretina.* – 2-e izd-vo. – M.: Kylturnaya Revilutsia, Respublika, 2010. – P. 265.
9. Ibid. – S.49.
10. Ibid. – S.49.
11. Okkam Vilyam. *Izbrannoe / A.V. Apollonov.* – M.: Editorial URSS. 2002. – P.12.
12. Zilson E. *Filosofiya v srednie veka: Ot istokov patristiki do kontsa 14 veka / S/ Neretina.* – 2-e izd-vo. – M.: Kylturnaya Revilutsia, Respublika, 2010. – P. 13.
13. Haidegger M. *Istok hudozestvennogo tvoreniya // raboty I razmyshleniya raznyh let / M. Haidegger.,* 1993. – P. 50-55..
14. Lipsky B.I. *Metafisika. Butie I poznanie / B.I. Lipsky, B.V. Markova.* – Izd-vo S. Peterburgskogo un-ta, 2008. – P. 252.
15. Ibid. – S. 32
16. Ibid. – S. 266

Skrytska Natalya. Interrelation of Essence and Knowledge: from Times of the Late Scholasticism to Modern Times. An article analyzes a concept of essence as a basis philosophical knowledge from times of medieval thought to nowadays. It is faced a direct relation between essence and the theory of cognition. However, in article investigates a problem of modern knowledge and its origins from metaphysical knowledge of medieval thought. It is shown that a problem of essence associates with the differentiation of scientific thinking and the formation of sense and rational, empirical and theoretical levels of cognition.

A purpose of article is to express the essence through epistemological problem of medieval thought to modern philosophy.

It should be said that William Ockham attacked the metaphysic of essences. He thought of the theory as implying a limitation of the divine freedom, as thought God would be governed, as it were, and limited in His creative act by the eternal ideas or essences.

Of course, a problem of essence of thing and its cognition is not new. Its studies of the Middle Ages to nowadays. Epistemological fragment of essence scholastics more fully describe E. Zilson and A. Apollonova. The current study presents by N. Resher, Fuko, Rassel and others.

From philosophical view in the middle philosophical thought dominated tendention about each thing has essence and consists from its.

With the development of science we get new knowledge about essence and its attitude to things. This is based on empirical facts, theories, hypotheses, logical relations between theoretical and empirical knowledge.

Semantic relations between entities of things formed the basis of epistemology and logical semantics. Besides essence which is the metaphysical category determines a being of person and it is the main category of existentialism.

Question what is the primary essence or God theologian answers God, philosopher be uncertain, scholastic will bring the essence of God though Him and also will not give the exact answer.

The cognition of essence is specific human dimension of existence nowadays. It symbolizes the integrity of national creativity.

We can't know things as they really are. We don't know their essence. This is the main position of metaphysics. This emphasized Aristotle, Kant, Heidegger, Husserl that the things are not what they are actually us.

Key words: *essence, knowledge, thought, mind, God, object, thing.*

Скрицька Наталія - викладач кафедри суспільних наук та українознавства ВДНЗ "Буковинський державний медичний університет". Коло наукових інтересів: історія філософії, філософія історії, метафізика, онтологія, формальна та неформальна логіка, філософія права. Автор понад 20 наукових статей та тез.

Skrytska Natalya - lecturer of the Department of Social Sciences and Ukrainian Studies, Higher State Educational Establishment of Ukraine «Bukovinian State Medical University». Research interests: history of philosophy, philosophy of history, metaphysics, ontology, formal and informal logic, philosophy of law. Author over 20 scientific articles and thesis.

Received 15-11-2015

Advance Acces Publischer: December 2015

© N. Skrytska , 2015